

БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВО И ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 37:930(476)

А. Г. Иценко, Ю. В. Кохович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО В РАБОТАХ А. В. КАРТАШЁВА: РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Введение. Антон Владимирович Карташёв родился в 1875 году в г. Кыштыме на Урале. Получил прекрасное на то время духовное образование: кончил Пермскую духовную семинарию, а затем и Санкт-Петербургскую духовную академию (одну из лучших в империи). Участвовал в петроградских религиозно-философских собраниях 1901—1903 годов в Петербурге. Являлся активным членом Поместного Собора Русской церкви 1917—1918 годов. Активно участвовал в политической жизни страны: занимал должность обер-прокурора Священного Синода, а также министра вероисповеданий при Временном правительстве. Основал Православное «Братство св. Софии» (1918—1921), куда входили такие интеллектуалы, как В. Бенешевич, Л. Карсавин, Н. Лосский, И. Гревс; был также одним из основателей православного богословского института в Париже.

Основная часть. Период 1915—1916 годов он посвятил осмыслению и внедрению реформ в Церкви, её обновлению. Размышлял над проблемами взаимоотношения государства и церкви в период реформ и социокультурных трансформаций. События, связанные с Октябрьской революцией, он переживал очень тяжело, пытался бороться с большевистской властью, был арестован и чудом уцелел. После такого тяжелого периода в его жизни ему пришлось эмигрировать, как и многие интеллектуалы того времени (можно вспомнить «философский пароход» 1920-х годов). Но и в эмиграции его не покидали мысли о проблеме взаимоотношения государства и церкви, прежде всего в России. За границей он активно печатается в знаменитом религиозно-философском альманахе «Путь», пишет свои великие труды, где поднимает темы современной библейской критики, освещает проблемы истории Русской церкви, историко-доктринальные темы раннехристианской церкви («Вселенские соборы»), где также затрагивает тематику церковно-государственных отношений [2]. Антон Владимирович всю жизнь был предан церкви. Он был воспитан в реалиях дореволюционной России, но в результате его переезда жизнь изменилась на до и после, а так же претерпело значительные метаморфозы и его мировоззрение.

Огромное количество деятелей благоприятно отзываются о творчестве Антона Владимировича. Нельзя не отметить работы В. Зеньковского, который с уважением относится к Карташёву. Его талант он описывает как поистине необычайный, а его работы превосходными, они наполнены обширным знанием, тонкостью анализа, а главное, умением чувствовать суть изучаемых проблем. Не зря о нем говорят, что у него «золотое перо». И во всем этом, отмечал Зеньковский, стоит его глубокая и живая религиозность [3].

Последней книгой А. Карташёва была «Воссоздание Святой Руси», изданная в Париже (1956) в бытность его профессором Свято-Сергиевской духовной академии (сейчас институт в Париже). В этом сборнике проблема церковно-государственных отношений, а также взаимоотношений церкви и общества проходит красной нитью. Он утверждает, что для церкви лучше, когда она будет существовать обособленно от государства, но при этом должна быть соблюдена полная её самобытность и внутренняя свобода. В этот сборник была включена отдельной главой его наиболее репрезентативная работа по этой теме «Взаимоотношение Церкви и Государства. (Восточно-православная точка зрения)», опубликованная ранее на немецком языке в экуменическом издании „KircheundWelt“ (1937).

Карташёв описывал церковно-политическую историю с достаточно критической стороны и по этой же причине недооценивал византийскую доктрину о церкви и государстве. Вступление христианства в союз с Римской империей было падением и изменой церкви самой себе. Сама церковь не раскаивалась в содеянном. Тем временем она признает взаимосвязь с государством как служение, восстановление своей функции. Именно так обозначалась естественная иерархия «симфонии». Правильно, чтобы тело управляло душой — это естественное, гармоническое, симфоническое отношение.

Именно церковь, а не государство знает и помогает достигать самые верховные цели человеку. В этом смысле она «теоретична», все это потому, что для церкви открыты все пути. Что касается роли

государства, над теократией она мала. Отсюда и трудность выполнить задачу церковно-государственной симфонии. Идея воплощения «симфонии» потерпела поражение: взаимоотношения не были налажены, поэтому власть была присвоена плоти, а не духу. Идеальная схема симфонии такова: это христианское взаимоотношение, равное со стороны церкви и государства. Как ни странно, Восточной церкви удалось добиться идеальной симфонии, при этом не потеряв свободу (профессор не умалчивает и перегибы, которые также имели место быть). Что касается молодых народов и государств, то система симфонии реализовалась с меньшим драматизмом. Века драматических споров окончились. Власти оставалось лишь хранить каноны и культ.

Именно благодаря системе симфонии получено богатое наследство христианизации всей европейской цивилизации.

Система симфонии — это один из типов христианской теократии. В нынешней действительности мы не найдем опоры для неё, какого-нибудь применения. Так как государство стало иным в отличие от церкви, оно, как и культура, стало враждебным для церкви. Что касается новой симфонии церкви с обществом, то она сохраняет свою внешнюю и внутреннюю свободу.

Главным для Карташева было то, чтобы религиозная вера могла спокойно развиваться и существовать. Но среди современного общества, которое в прямом смысле этого слова оглушено бурным техническим прогрессом, менее заинтересованы в вере, как следствие, уровень религиозности резко упал.

Главной проблемой является отсутствие веры народа. Не зря говорится, что «вера без дел мертва». Если поднимать тему об искуплении человеческого греха так же, как и государственного (Карташев как религиозный мыслитель именно через призму сотериологии рассматривает многие проблемы), то человек может стать святым, искупив свои грехи, так и государство может избавиться от этого тяжкого груза. Возможно, хоть такие поступки могут возродить веру. Иначе христианское отношение к государству грозит стать языческим. Христианин может мириться со всеми несовершенствами государственной силы и насилия. Но если не будет истинной веры, то натуральная тяга язычества утопит государственность.

Христианское состояние не идет вперед, оно регрессирует. Отсюда идет исчезновение христианского государства. Для настоящей, крепкой веры людям необходимо отречься от сектантского непротивления, от веры в других богов. С христианской стороны не должно быть возражений против христианского государства, а, наоборот, именно так можно решить неудачи прошлого и не повторить их в будущем. Из-за того, что проблема так и не решена, мера несоответствия достигнутой христианизации государства оказалась так велика, что нехристианские силы стали внушать народу мысль об эмансипации человечества от христианства и церкви, и это все ради свободы и благосостояния.

Народ настолько повелся на эти слова, что от бывших христианских государств остались лишь воспоминания. В период революции государство вошло в положение вооруженного нейтралитета по отношению к христианству и церкви.

Плодом этих усилий стало новейшее правовое государство, которое вносило свои достижения в актив государства, а не церкви. Потеряны многомиллионные массы людей, уведены от церкви и озлоблены против неё революционерами, но и на этом восстановление христианского государства не останавливается. Нужно забыть его испорченную репутацию, будто это извлекаемое из сундуков, побитое молью и отдающее нафталином старое сырье, почти ни на что не пригодное.

Благодаря безучастию христиан в реформаторстве укоренился принцип отделения церкви от государства. Здесь шел упор больше на то, чтобы церковь не мешала государству, а находилась в стороне. Тем временем язычество пошло на убыль.

Церковь есть лучший помощник в создании общего блага, общей культуры в духе права, но это все выполняется, когда она есть подлинно, внутренне свободная, независимая духовная держава.

Без сильного участия церкви и преданных граждан не было бы никакой возможности выйти из этого круговорота. Не зря в тексте употреблено высказывание «Каменный дом строится из камня, деревянный — из дерева. Так и Христианское государство можно построить из христиан и их веры в свою страну и тем самым в самих себя» [1, с. 66]. Намного проще происходило это в старину, когда вера собирала большую массу людей. Сейчас христианство в своем народе находится в меньшинстве. И это не весьма хорошо, так как построить христианское государство стало намного тяжелее.

Следует солидаризироваться с православным религиозным мыслителем, учеником профессора Карташева А. Шмеманом, который отмечает его «академичность, эрудицию, научную “акривию”, критическую честность» [4, с. 385]. При этом Шмеман указывает и на точки несогласия с учителем в части его понимания идеала взаимоотношения государства и церкви, прежде всего, говоря о «различных оценках этого союза в прошлом (византийская и русская теократия) и о богословском, более теоретическом подходе к нему в настоящем и будущем» [4, с. 387]. Мыслитель обвиняет Карташева в чрезмерной привязке церкви к государству и наоборот, при том что в силу своей академической честности последний не спекулирует замалчиванием недостатков концепта «симфонии», при этом «для него остается непреложной, самоочевидной истинной эта отнесенность церкви к государству, понимание государства как естественной главной точки приложения сил и деятельности церкви». По мнению Шмемана, слишком уж взаимозависимы тот и другой социальный институт, особенно государство, которое «только в ту меру и “оправдано”, в какую оно воцерковлено, от церкви воспринимает свои задачи, свое назначение и миссию — быть государством христианским» [4, с. 388]. Хотя справедливости ради следует указать, что Шмеман был в этом отношении вряд ли

беспристрастен, потому как позже в своих дневниках он будет писать о своем принципиальном внутреннем неприятии модели «русского православия».

Заключение. Позиция профессора А. В. Карташёва достаточно взвешена, насколько она могла быть таковой у представителя этой волны русских эмигрантских мыслителей, и имеет свою внутреннюю логику. Тяжело не согласиться с его мнением, что оба социальных института – государство и церковь – должны выполнять каждый свою роль в обществе. У государства собственная верховная цель — вести народ к благополучию, у церкви своя — нравственная и мистически-сотериологическая: спасение верующих. Церковь должна духовно управлять миром, ставя приоритетными свои религиозные задачи. Так и государство не должно силой навязывать религиозную веру подданным. С другой стороны, не должна просматриваться и другая крайность: взаимоотношения между церковью и государством не должны быть конфронтационными или враждебными, каждая из них должна иметь пространство свободы (и тут следует признать некоторую правоту оппонентов профессора: у него ни государство, ни церковь в полной мере не свободны друг от друга), позволяющее им выполнять каждой свои поставленные функции и задачи.

Список цитируемых источников

1. *Карташев, А. В.* Воссоздание Святой Руси / А. В. Карташев. — Минск : Изд-во Белорус. Экзархата, 2011. — 592 с.
2. *Карташев, А. В.* Личное и общественное спасение во Христа / А. В. Карташев // Путь. — 1934. — № 45. — С. 30—36.
3. *Зеньковский, В.* Памяти профессора А. В. Карташева / В. Зеньковский // Вестн. рус. студенч. христ. движения. — Париж—Нью-Йорк, 1960. — № 58—59. — С. 61—62.
4. *Шмеман, А.* Церковь, Государство, Теократия. По поводу «Очерков по истории Русской Церкви» А. В. Карташёва / А. Шмеман // Собрание статей. 1947—1983 / сост.: У. С. Шмеман, Н. А. Струве, Е. Ю. Дорман. — М. : Рус. путь, 2009. — 896 с. — С. 384—390.

УДК 739(476):339.375.2"20"

В. Ю. Казанина

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

СТАРИННЫЕ ДЕКОРАТИВНЫЕ КОВАННЫЕ ИЗДЕЛИЯ БЕЛАРУСИ НА АНТИКВАРНОМ АРТ-РЫНКЕ XXI ВЕКА

Введение. Внимание к кованым декоративным изделиям в XXI веке не только не ослабло, но и постоянно растёт. Это связано как с их эстетической привлекательностью для потребителей на рынке, так и со значением этнического искусства для сохранения идентификации народа в глобализированном XXI веке. Беларусь сегодня активно заявляет о себе на международной арене, и предметы старины, связанные с местной культурой, привлекают внимание общества, становятся инвестиционно привлекательными. Без них сложно составить убедительный образ страны на фоне соседних, ведь в этническом искусстве нет случайных, не обусловленных исторически и функционально объектов: «Искусство плотно вплетено в жизнеобеспечение людей традиции. Ещё в сельской культуре белорусов XIX—XX веков посуду, орудия труда, ткани, еду и напитки, а также инструменты не покупали, а изготавливали самостоятельно (рисунки 1—3). Кто не умел делать вожжи для коня, тот не мог прокормить семью — не находил жену; те из девушек, которые не умели ткать и шить, не могли подготовить приданое — не выходили замуж. Без танцев не происходило знакомство представителей различных полов; без свадебных песен не было свадьбы; без хороводной хореографии — начала хозяйственного года» [1, с. 31]. Помимо этого не мог быть организован и быт, а также жизнеобеспечение без изделий кузнецов: украшений, инструментов, предметов интерьера и обстановки, выкованных из металла. За наиболее оригинальными и ценными из этих предметов сегодня «охотятся» исследователи искусства и коллекционеры-антиквары. Про различные аспекты изготовления кованых изделий Беларуси (ковальство) писали Евгений Сахута [2; 3], Михась Романюк [4]; про этнические и художественные истоки кузнечного ремесла в Восточной Европе — Даумантс Каллиныш [5], Эгле Гричувиене [6] и др. Их исследования содержат объёмный этнографический и искусствоведческий материал, но связь искусства по металлу с антикварным рынком (что немаловажно для его сохранения в будущем) освещается скромно. Цель статьи — определить место и потенциал старинных декоративных кованых изделий Беларуси на антикварном арт-рынке XXI века.